

- А ты догадываешься, что я обычно делаю с теми, кто пытается проникнуть в этот дом и собирается причинить вред кому-то из моих детей или мне? - а вот на этом не веселом вопросе улыбка шинигами уже угасла.

- Причинить вред?! - я вскинул руки в протестующем жесте. - Куросаки-сама! Да как же можно?! Я что похож на чокнутого самоубийцу, чтобы связываться с вами или вашим старшеньким?! А пытаться сделать что-то плохое тем милейшим кавайкам, которых вы называете своими дочерьми, это вообще за гранью моего понимания!

- Ну, если так, тогда ладно, - похоже, моя пламенная речь все-таки оказала требуемое воздействие, Ишшин заметно расслабился и снова заулыбался. - Правда, значит, думаешь, что дочки у меня симпатичные получились?

Как я и надеялся папаня не смог не удержаться от поворота на одну из своих любимых тем. И здесь я его не разочарую.

- Не то слово, Куросаки-сама. Сразу видно - работа настоящего мастера!

Толика восхищения в моем голосе угодила точно по адресу. Ишшин буквально на глазах расцвел и раздулся от от цовской гордости. Теперь, контрольный...

- Такие, как они, наверное, могут быть только плодом истинной любви между настоящим мужчиной и прекраснейшей женщиной!

Эк, меня понесло, но нужный эффект достигнут вполне удачно. Сурово шмыгнув носом, Ишшин смахнул ребром ладони выступившие слезы.

- Куросаки-сама, а вообще, я за мандарина мипришел...

Шинигами, столь бесцеремонно вырванный из собственных мыслей, продемонстрировал мне тормозящую физиономию модели "Ичиги Куросаки, альфа-версия".

- За мандаринами? А! Так это твои, - ответом мне была очередная кривоватая ухмылка. - А я-то все думаю, что за бред... Пришел Ичиги под полночь, приволок эту авоську, оставил на столе в кухне и велел никому не трогать. За ней, мол, кто-то придет.

- А я не говорил, что мое полное имя Шайтано Мол Кто-то Нацу?

Ишшин громко хмыкнул.

- Ладно, раз выяснилось, что ты по делу, то забирай свои цитрусы. Только одно скажи, с какого ты вообще их впарил моему балбесу?

- Ну, - мне оставалось лишь пожать плечами, -так получилось. Больше было некому.

Несмотря на то, что Ишшин вроде как выдал мне карт-бланш на перемещение туда и обратно, тяжелый взгляд шинигами не отступно сверлил мне спину всю ту минуту, что ушла на выполнение квеста по поиску авоськи вполу темной кухне.

- Куросаки-сама, а я тут подумал... Вам помощь в работе клиники не нужна?

- Помощь? От пустого?

- Ага, - я вообще-то уже почти ушел и стоял буквально в дверях, но удержаться так и не хватило сил. - Меня ж никто не видит из смертных. И вот, допустим, идет себе человек в двух кварталах от вашей больнички. Оп, поскользнулся, упал, закрытый перелом. Потерял сознание, очнулся-гипс и душевная улыбка доктора Куросаки. И счет за услуги!

Судя по поджатым губам и глазам, устремленным к потолку, Ишшин всерьез задумался. Но, похоже, Великая Жаба владела его душой куда меньше, чем у Урахары.

- Не-е-е, так нельзя, Нацу-кун.

- Почему?

- Клятва Гиппократа. "Не навреди"!

- Так, Куросаки-сама, я ж из команды плохихпарней! Мне ж можно!

- Нацу-кун, - взгляд Ишшина стал очень недобрым. - Даже и не пытайся.

- Но отблагодарить-то вас как-то загостеприимство я должен?

- Нацу-кун... Узнаю что - в фундамент замурую...

Мда, и Тессая сверху печать вlepить попросит.С этого станется.

- Как скажите, Куросаки-сама! Привет,Ичи-куну!

* * *

- На что ты надеешься, Ичи? У тебя ведь нет ни единого шанса.

- У меня нет шанса?! Тебе голову напекло?!

- Здесь нет солнца, Ичи-кун.

А вокруг, куда не бросишь взгляд, и вправду царила лишь вечная ночь Уэко Мундо, да перекаты вались барханы из серого песка. Двухметровая фигура Шайтано, возвышавшаяся над Ичиги, продолжал потешаться.

- Я ведь просто раздавлю тебя, как клопа, Ичи.

- Ты самый слабый номерос Лас Ночес! Я побеждал тех, кто был сильнее тебя!

- Сильнее меня? - безумное лицо Нацу исказилось от приступа утробного хохота.

- Да у тебя почти не осталось реяцу!

Смех арранкара стал еще громче.

- Ичи, Ичи, - произнес, наконец, Шайтано слегка успокоившись. - Ты разве не знаешь, что при слишком большой разнице в уровне духовной энергии, тот, кто слабее, иногда вообще не может уловить пределов могущества того, кто сильнее?

- Врешь, - Ичиги отрицательно замотал головой. - Ты был тогда слабее Улькиорры в его не высвобожденной форме! Разве Айзен не принял бы тебя в Эспаду, будь ты настолько силен, как пытаешься мне доказать.

- Глупенький маленький Ичи, - очертания Нацу стали расплывчатыми, и на пустыню обрушился непроглядный мрак, в котором сияла лишь пара огромных сапфирных глаз. - Айзен не сделал меня одним из Эспады лишь по одной причине. Просто он, как и ты, тоже не сумел почувствовать настоящего МЕНЯ!!!

Пол спальни больно врезался Ичиги в лицо. Ругнувшись, Куросаки выпутался из одеяла и сел обратно на кровать.

- Белобрысое ничтожество, - процедил сквозь зубы временный шинигами, но уверенности или успокоения это ему так и не принесло.

* * *

То ли я такой везучий, то ли даже гении иногда ошибаются. Или правду говорят в народе, хорошей защиты от настоящего дурака не придумаешь. Никаких ограждающих барьеров и

прочих кидо мне так и не подалось. Впрочем, в лавку к Киске я залез самым банальным образом через слуховое оконце накухне.

Побродив на цыпочках по дому и стащив упаковку орехов в торговом зале, я, ориентируясь по источникам храпа, все-таки отыскал за бумажными перегородками столь нужного мне пациента. Многострадальная сумка с мандаринами и заранее заготовленной запиской, содержащей пожелания удачи и скорейшего выздоровления, осталась в изголовье у Садо. Поборов желание, поискать теперь еще и комнату Йоруичи, я с чувством выполненного долга ретировался обратно, но на пути моего отступления неожиданно возникло внушительное препятствие.

Вся кухня была мерно освещена бледно-желтым светом, струившимся из-за приоткрытой дверцы холодильника. Над самой дверцей угрожающе топорщился и шевелился из стороны в сторону гребень огненно-красных волос. Из глубины морозильной камеры раздавалось приглушенное, но очень смачноеи жадное чавканье.

Мой палец нащупал выключатель на стенке и резко дернул его вверх.

- Стоять на месте! Ночной дождор! Всем выйти из холодильника!

Под грохот переворачиваемых тарелок, умудрившись опрокинуть половину на себя и мне под ноги вывалился изрядноперепуганный лейтенант шестого отряда.

- Ага! Попался! - обвинительный перстуткнулся Рэнджи в нос. - Вот так-то, салага! Взят на месте преступления споличным!

Распахнув перегородку, на кухню, размахивая тростью, влетел Урахара.

- Что здесь происходит?!

Но ответить сразу я не смог. Потому как давноменя так не пробивало на "хи-хи". Нет, пижама в зелено-белую полоску- это еще ладно, к такому я был готов. Но ночной колпак в тон одеянию и тапочки в виде зайчиков Чаппи...

- Во, дед, смотри, какого я у тебя в кладовке хомяка нажористого поймал, - выдавил я, наконец, проржавшись, под взглядами шинигами полными недоумения.

Абараи попытался что-то возразить, но поскольку за щеками у него действительно еще было что-то набито, у лейтенанта получилось лишь издать невразумительное "ням-чаф" да рассыпать пополу немного крошек.

- Ты, расхититель социалистической собственности, тебя, что не учили, не разговаривать с набитым ртом?! - от вида арранкара, читающего ему нотацию, Рэнджи все-таки немного

подзавис. Лейтенант попытался сразу проглотить содержимое ротовой полости, но потерпел фиаско. - Сначала прожуй добро скомунизженное, а потом уж пыхти, ёжик-нахлебник!

Киске, тем временем, осмотрелся по сторонами, похоже, сложил в голове случившуюся картину. Грех было бы не воспользоваться ситуацией, но меня немного опередили.

- Нацу, а что ты тут вообще делаешь?

- Я? Мандарины принес.

Сам сказал, и сам опять смеюсь, потому, как только потом дошло, что по ситуации один в один спланировал анекдот про Штирлица и апельсины. И все-таки вернемся к важному!

- Кстати, дедун, раз я тебе такого вредителя изловил, может, теперь-то мне трохи дашь на карманные расходы? Я тебе за них даже отчитаюсь, если что...

- Нацу, будь другом не шевелись...

От вида лезвия Бенихимэ, выходящего из ножен-трости, мне вдруг сразу вспомнились все мои другие неоконченные дела.

- Дед! Ты - жлоб!

Каким-то чудом я сумел проскочить через всю кухню, не используя сонидо, и вылететь в окошко, до того, как Киске произнес заветные слова. Моей единственной моральной компенсацией после столь поспешного бегства из магазина оказалась выломанная рама, оставшаяся болтаться у меня нашее на манер хомута.

- Вот же куркуль поганый, - устало бормотал я себе под нос, пробираясь по рассветному парку куда-нибудь подальше от случайных глаз. - Ничего доберутся еще до тебя, кулака, товарищи ржавые комиссары. Нет, ребята, точно ж, когда родился У, заплакали и Е, и Хэ, и прочие...

- Эй ты!

Выходит, запас моей удачи сегодня окончательно вышел. Я все-таки на кого-то нарвался. Но, только обернувшись наголос, я понял, НАСКОЛЬКО же сильно попал. В том месте, где удачно накладывалось друг на друга сразу несколько теней от древесных столов, стояла окликнувшая меня девушка. Невысокая такая брюнетка с парой длинных косиц, злобным прищуром и в белом капитанском хаори.

- Ой-ё-ё-ё...

Моя пятая точка запоздало подала зудящий сигнал тревоги. А вот теперь, похоже, реально всё. Приплыли бревна к водопаду. Конец сказочки о блудном попаданце-приколистe. От этой радости мне ни убежать, ни скрыться. Да и остальные фокусы тут вряд ли помогут, хотя я по привычке все же решил попробовать.

- Если не ошибаюсь, Сой Фон-сама?

- Если не ошибаюсь, будущий покойник Нацу?

Кхы, добрая девочка... Блин, ведь сейчас и вправду затыкает меня здесь до смерти. Обидно-то как.

- Чем обязан такому вниманию со стороны командующей онмицукидо?

- Неужели ты думаешь, заморыш, что такой как ты, может быть рядом с ней? - от того холодного огня из чистой ненависти, что блеснул в глазах у Сойки, мне поплохело.

С "заморышем" это она, конечно, перегнула, мы с ней аккурат одного росточка, а вот по поводу всего остального... А все-таки я круглый болван! Это ж надо было забыть, что поканону на месте первого появления арранкаров в мире живых были наблюдатели из второго отряда. Да и потом у лавки Урахары они точно терлись. А значит, меня спалили по полной программе и без промедления сдали этой темноволосой фурии-лесбиянке, которая со мной ничего приятного и хорошего точно не сделает, особенно после прямого посягательства на самое святое в лице Йору-тян.

- То есть эта беседа сугубо личного характера? - дернуло меня уточнить.

Нет, ну надо же хотя бы попытаться узнать, есть ли у Сойки с собой группа поддержки, или она решила вершить вендетту безлишних глаз и ушей.

- Жаль врага до смерти, Сузумебачи!

Да, ё-моё! Куда ж она так торопиться-то?!

За следующие несколько минут милый уголок парка претерпел разительные изменения. До поваленных деревьев дело, слава Айзену, не дошло, но обломанных веток прибавилось с избытком. Может ли быть что-то страшнее разъяренной женщины? Только разъяренная ревнивая женщина, посовместительству являющаяся специалистом по рукопашному бою и тайным убийствам! Из тех лохмотьев, что очень быстро остались от моего верхнего одеяния, обратно хламиду не сшил бы уже даже Исида. Но бесконечно долго убежать и уворачиваться не мог. Нет, ну, не драться же мне с ней было по-настоящему, в самом-то деле? Ведь в каком-то разрезе я даже понимаю, что девушка в расстроенных чувствах. Нос другой стороны, гасить эти душевные муки путем своего убиения мне как-то тоже не очень нравилось.

Ладно, рискнем! Один раз живем, как-никак! Пусть и с кругом перерождений, но один... Перескакивая из одной древесной кроны в другую, как взбесившаяся белка-летяга, я оттолкнулся от ствола ногами и бросился навстречу моей преследовательнице. Золотой коготь глубоко вошел мне в плечо. Больно-то как! Но главное, пока Сузумебачи во мне, то второго удара можно не опасаться. И банкай, я надеюсь, Сой не врубит. А то Каракура, украшенная грибок ядерного взрыва, мне на хрен не нужна. Мы с друзьями за мирный атом и демилитаризованную Японию! Вторую руку капитана я успел замотать своими лохмотьями, аккуратно когда мне прилетело справа точно в глаз.

О сырую землю-матушку мы грохнулись довольно здорово, особенно учитывая, что я, как истинный джентльмен, оказался снизу. Моя противница не прекращала попыток выдрать свое оружие из раны, но тут ее ждало лишь заведомое разочарование. Резким рывком я перевалился на бок, поменявшись с Сойкой местами. В чистом весе-то я буду потяжелее! Заплести ноги, чтоб окончательно не дать ей дергаться, и вроде бы что-то, да получилось! А в следующее мгновение мне едва не откусили нос... Чему их там только учат в этом втором отряде?! Может, не кормят просто? От того-то она такая худая и злая. Не, вот бешеная! Да еще и извивается как змея!.. Уф!!! Это чем же она мне из такого положения по печени-то так засветила?! Блин, что делать-то? Еще пару секунд такой борьбы, и эта мини-пародия на Тайсона если не вырвется, то точно лицо мое все обглодает. А, была, не была! Безумству храбрых поем мы песню!!!

От подобной наглости Сой явно опешила и на некоторое время растерялась. Еще бы, а к вам смертельные враги часто лезут вразгар драки с поцелуями? Но язык мне, видать на чистом рефлексе, она до крови все-таки прокусила. И черт с ним, главное, что дергаться, наконец, перестала. Почувствовав, что всякое сопротивление окончательно сошло на нет, я резко отпрянул от девушки и, расцепив "объятия", шустренько отскочил подальше, уже прикидывая ближайшие пути отхода. Впрочем, ожидаемой погони не последовало.

Растрепанная и покрасневшая Сойка села в траве и, тяжело дыша, смерила меня каким-то преобразившимся взглядом. Я, зная по опыту, что в такой ситуации лучше не дергаться резко и не создавать лишних раздражителей, занял выжидательную позицию. Хм, да чего ж она так сверлит меня? Хотя... Сложив в голове в кучу все моменты произошедшего, я внутреннее заледенел. Нет, умею я себе создавать проблемы! Во времена покрытой пылью древности, помнится, и за меньшее приходилось официально брать в жены...

- Увижу тебя еще раз рядом с Йоруич-сама -наизнанку выверну, - боднула меня взглядом исподлобья капитан и, к моему несказанному удивлению, исчезла в хлопке сямпо.

Что за день-то такой? Ну, почему мне все угрожают, а? Но главное, как теперь весь этот бардак разгребать? Опустившись без сил под деревом, я серьезно задумался. На плече саднила черная хоумонка, убирать ее явно никто не собирался, а по времени они вроде как безлимитные. Все-таки, попал, так попал...

Нет, варианты, конечно, были. Целых четыре. Но три мне не нравились. Просто собрать сейчас манатки и сбежать, куда глаза глядят - этот выход не для нас. Сдохнуть на радость Айзену и остальным я тоже не могу. Йору-тян, Гин да Улька может и всплакнут всерьез над моей могилкой, но другим я такой радости точно пока не доставлю. Жирно будет! Но и отдавать

Сойке или кому-то еще мою золотоглазку я тоже не собираюсь! Да, жадный. Да, эгоист. И горжусь этим!

Выходит, только план номер четыре. Срочно переключить внимание Сой Фон на кого-то другого. Или чье-то внимание переключить на нее... Ха, легко сказать! Это где ж мне для этой колючки отыскать такого бесстрашного, бешеного отморозка, начисто лишенного инстинктов самосохранения, который бы решился... Поняв, что ответ найден, я немножко расслабился. Визит в Сообщество Душ до начала следующих событий канона я ведь все равно собирался нанести. И по плану, в нем и так уже была встреча с Зараки.

* * *

Мерный нарастающий стук, раздававшийся из соседнего помещения, привлек внимание Гина, когда Ичимару возвращался послесвоего доклада Айзену о текущем положении дел. Последние несколько дней выдались на удивление тихими. Хотя удивляться как раз было нечему - главный источник шума и неожиданных происшествий в Лас Ночес опять удрал в мир живых без предупреждения. Охрана гарганты до сих пор не призналась, чем именно их подкупил 78-ой на этот раз. Впрочем, не похоже было, чтобы кто-то уж очень сильно переживал по поводу отсутствия Нацу. Хотя стало и скучновато немного...

Заглянув в небольшой зал, Ичимару потратил несколько секунд на то, чтобы осмыслить увиденное. К счастью после того случая покоях Новена Эспада шинигами уже трудно было по-настоящему удивить. В томчисле, и этой картинкой.

В центре комнаты под отдельным ярким светильником по разные стороны от большого прямоугольного стола, имевшего поверхность зеленого цвета и "опоясанного" поперек невысокой сеткой, замерли Калиас и старший из братьев Гранц. У себя в руках фраксьон держали круглые деревянные ракетки, которые в бешеном ритме лупили по маленькому белому шарiku, прыгавшему по столу с огромной скоростью туда-сюда. Оба арранкара были настолько поглощены своей странной игрой, что не замечали ничего вокруг, продолжая с неистовым упорством колотить округлый кусок несчастного пластика, превратившийся от этого уже практически в смазанную белую линию.

Поняв, что ничего нового простым наблюдением он точно не узнает, Ичимару крадущейся походкой приблизился к одинокому зрителю, следившим за поединком пустых.

- Гримм-кун, а это собственно что? - спросил Гин со своей всегдашней улыбкой.

- Мелкий приволок откуда-то, - вопреки ожиданиям бывшего капитана Секста Эспада не вздрогнул от голоса, неожиданно прозвучавшего рядом, а вот сам тон ответа Гриммджоу показался шинигами несколько странным.

Чуть-чуть сместившись, Гин заглянул Шестому в лицо. Затравленный взгляд Гриммджоу, намертво прикованный к скачущему белому шарiku, являл собой причудливое сочетание азарта и первородной паники.

- Гримм-кун, с тобой все в порядке?

- Да... Хотя, нет... Нет, не знаю, - хрипловыдохнул Секста, по-прежнему не отрываясь от созерцания чужой игры. - Но какже, сука, затягивает!

На последних словах голос Эспады исказился утробным рычанием, от которого Калиас, принимавший подачу, все-таки промахнулся. А уже буквально в следующую секунду, сметя арранкара оказавшегося у нее на дороге, вслед за улетевшим в угол мячиком метнулась синеволосая молния.

- Ot, mliat"! - поновомодному выругался старший братишка Октавы, глядя на то, как фраксьон Сегунды со стоном поднимается с пола, и печально покосился на Гина. - Пятый разуже. Не, Гримм-семпай нам так точно доиграть не даст.

- Так, значит, он вернулся, - пробормотал Ичимару, тем временем, думая о чем-то своем.

* * *

- Апачи-чан!!!

- Не лезь ко мне, придурочный!

- Апачи-чан! Краткие дни нашей горькой разлуки показались мне долгими годами! Даже не знаю, как бы я пережил весь этот жуткий кошмар, если бы не чудесное общество одной милейшей девушки...

- ЧТО?!!

- Ой...

На подвесной галерее, протянувшейся изогнутым мостом между двумя зданиями, некуда было спрятаться, но под гневным взглядом арранкарки 78-ой все равно сумел стать как-то меньше и незаметнее. За спиной у Апачи захихикала, прикрывая лицо рукавом, Сун-Сун. Мила-Роза напротив недоуменно изогнула бровь.

- Я не это хотел сказать, Апачи-чан! -поспешно затараторил Нацу. - Честно!

- Конечно, такое никто не хотел бы сказать, да еще и в таких обстоятельствах, - подлила змейка масла в огонь.

- Нет-нет, я, правда, все время думал толькоо тебе! Но тут оно как-то так само собой, и еще

стресс наложился сверху. А когда мы выпили, то тут уж...

- Еще и выпили, значит?! - потемневшее от гнева лицо фраксьон Трес Эспада было самой яркой иллюстрацией того, какая незавидная участь ожидает теперь одного блондина.

- Апачи, - прищурилась Мила-Роза, - ты же вроде говорила, что тебе все равно, и между тобой и этим чудиком ничего нет?

- А... Ну... - напоминание подруги явно выбило разноглазую пустую из уже проложенной колеи.
- Вообще, как бы, да...

- А выходит, как бы и нет, - не унималась Сун-Сун.

- Э-э-э... Так! - поспешно одернула себя Апачи, принимая максимально невозмутимый вид. - Чего я вообще с вами тут обэтом разговариваю? Меня, кстати, Тиа-сама уже давно ждет. Уйди с дороги, балбес!

И резко, но аккуратно отпихнув Нацу в сторону, девушка демонстративно спокойно и быстро зашагала по галерее в дальний конец.

- Вообще-то покои Тиа-сама в другой стороне,- немного смущенно напомнил блондин.

Замерев на середине шага, Апачи медленно развернулась и двинулась обратно все с тем же выражение высокородного презрения на лице.

- Так, значит, Апачи-чан, ты меня прощаешь? - с толикой надежды и неверия спросил 78-ой, когда арранка вновь проходила мимо него.

- Плевать мне на тебя и твои выверты, - огрызнулась фраксьон, поджав резко губы.

- Что, правда?! Спасибо, Апачи-чан! - прокричал Нацу девушке уже в спину, подпрыгивая и широко улыбаясь. - Вот за этоя тебя и люблю! Она у меня такая добрая, понимающая и отходчивая, - поделился номером с остальными присутствующими.

Мила-Роза саркастически хмыкнула и двинулась след за подругой. Отсмеявшаяся Сун-Сун задержалась на полминуты подольше, приблизившись к 78-ому.

- Нацу-кун, если тебе вдруг надоест возиться с нашей придирчивой недотрогой, то дай мне знать, - стрельнула глазками змейка и поспешила догонять своих спутниц.

* * *

Это "утро" было одним из самых страшных на памяти Октава Эспада, а в его коллекцию входило весьма немало очень даже неординарных пробуждений. Но с тем, что творилось сегодня, сравниться могли лишь два или три.

Дыхнув кислым перегаром, от которого все внутренности завязались сразу же в дубовый узел, Заэль пошатываясь поднялся на ноги и попытался установить, где же он собственно находится. Как это ни было удивительно, но арранкар обнаружил себя в помещении своей лаборатории, уже третьей по счету. После того, что случилось с прошлыми комплексами, небольшой бардак и некоторые следы от непонятных экспериментов на полу, стенах и потолке, скорее радовали, чем удивляли.

- И с какого ж я так нажрался-то, а? - задалученый вопрос сам себе, "смакуя" курятник во рту и жуткий сушняк чуть пониже в горле.

Пробравшись к одному из самых опрятных столов и стараясь не оглядываться на помятые бледно-зелено-розовые отражения, мелькавшие в разных зеркальных поверхностях, Заэль принялся копаться в нагромождениях лабораторной посуды и лотков с химикатами. Выуженная из кармана бумажка помогла арранкару вспомнить кое-что из вчерашнего.

Получив свой мятный одеколон, Нацу, как и обещал, рассчитался с Октавой несколькими забавными рецептурами и технической схемой прибора для их изготовления. Тогда Заэлю было откровенно наплевать на это дело, и мысли его были лишь о том, чтобы эта мелкая пакость свалила куда-нибудь побыстрее. Но потом, спустя какое-то время, когда снова удалось отстроить здание, подаренный чертежик неожиданно всплыл. И вчера Октава с помощниками занялся тестированием. Но уже примерно на пятом подходе, память Заэля о ходе эксперимента обрывалась. Оставалось надеяться, что кто-то вел записи. Хотя, судя по бормотанию и храпу, слышащемуся с разных сторон, это навряд ли...

В последней части своей сумбурной писульки Нацу еще тогда выделил рамочкой пару абзацев с "противоядиями". Оно чень настаивал на их важности, и теперь Заэль понимал почему. Оценив свое текущее состояние, Октава все же решился рискнуть. Готовить огуречный или капустный рассол было чересчур долго, поэтому ученый сразу перешел к третьему пункту и начал наводить себе в колбе "раствор аскорбинки", благо нужные ингредиенты под рукою имелись.

Взгляд исследователя как-то сам собой спустился в конец, брошенного на столешницу, списка и с удивлением обнаружил там совсем новую запись, сделанную тем же почерком. С некоторым трудом собирая разбегающиеся черточки кандзи обратно в слова и фразы, Заэль углубился в чтение.

"Дорогой, Кью! Ну, ты вчера и дал, когда к вам на шум заглянул! Дикий шок, цунами и трепет! Респект тебе после такого уважуха! Кстати, мы ведь теперь на "ты", помнишь? Только вот одна просьбочка. Пожалуйста, после третьего литра больше не пой баллады собственного сочинения. И "Гаудеамус" тоже не надо. Ни-ко-гда. Это СТРАШНО. Я честно. Очень прошу..."

<http://tl.rulate.ru/book/32862/713648>